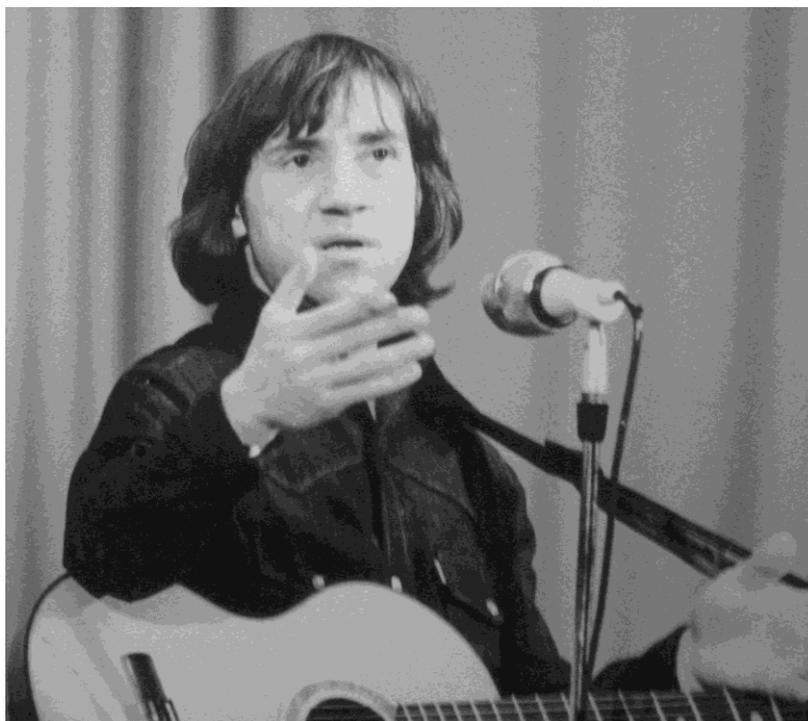


ГЛАВА IX

СОЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ В. ВЫСОЦКОГО В ДУБНЕ 22 ЯНВАРЯ И 10 ФЕВРАЛЯ 1976 ГОДА



Дубна, 1976 год (неизвестный дубненский автор)

*Товарищи учёные, доценты с кандидатами!
Замучились вы с иксами, запутались в нулях.
Сидите, разлагаете молекулы на атомы,
Забыв, что разлагается картофель на полях.*

*Товарищи учёные, эйнштейны драгоценные,
Ньютоны ненаглядные, любимые до слёз.
Ведь лягут в землю общую останки наши бранные.
Земля – ей всё едино: апатиты иль навоз.*

*Товарищи учёные, не сумлевайтесь, милые!
Коль что у вас не ладится – ну, там не тот аффект.
Мы мигом к вам заявимся с лопатами и вилами,
Денёчек покумекаем – и выправим дефект!*

В. Высоцкий.

Я много выступал у физиков:
в Москве, в Черноголовке, в Дубне, в Серпухове, в Обнинске...
Мне это было даже интереснее, чем зрителям, потому что мне одновременно с моим
выступлением, физики показывали что-то своё. ... Там люди с одинаковым интересом
относятся к этому явлению – авторской песне.

В.Высоцкий

В 1974 году в письме к министру культуры П. Н. Демичеву Высоцкий писал: «...в стране
проще отыскать магнитофон, на котором звучат мои песни, чем тот, на котором их нет.
Девять лет я прошу об одном: дать мне возможность живого общения со зрителем, отобрать
песни для концерта, согласовать программу...»

Сейчас нам даже трудно себе представить, что актёр и поэт был лишён того, ради чего он
творил – общения с публикой. Эти запреты длились годами, изматывая и без того ранимую
душу Высоцкого. Постепенно был найден компромисс, и его выступления стали
легальными. Хотя и здесь всё было не так просто...

Марк Цыбульский в своей книге «Планета Владимир Высоцкий» об этом пишет так: «В
1976 году у Высоцкого появилась возможность многие концерты проводить вполне
легальным путём, не опасаясь, что в последний момент какой-то чиновник прикажет
отменить концерт «из-за болезни актёра» (а таких случаев было немало). Высоцкий выступал
сначала от имени общества «Знание», а затем – от общества книголюбов. Как шутил сам
Высоцкий, делал он это потому, что «Знание» даёт знания, а книголюбы дарят хорошие
книги.

На самом деле, дело было, конечно, не в книгах, а в возможности спокойно, ничего не
опасаясь, зарабатывать деньги. Правда, официально Высоцкий выступал не с концертами, а с
...лекциями. Тема «лекций» всегда была примерно одна и та же – «Музыка и поэзия в театре
и кино». Само собой, от обычных концертов эти «лекции» ничем не отличались – Высоцкий
пел, рассказывал о кинофильмах и спектаклях, но все «приличия» были соблюдены.

Метод «лекций» впервые был опробован именно в Подмоскowie зимой 1976 года:
Ивантеевка, Химки, Пушкино, Дубна...»

Четыре зимних концерта 1976 года в Дубне организовала и провела **Нина Яковлевна
Шешкина**.

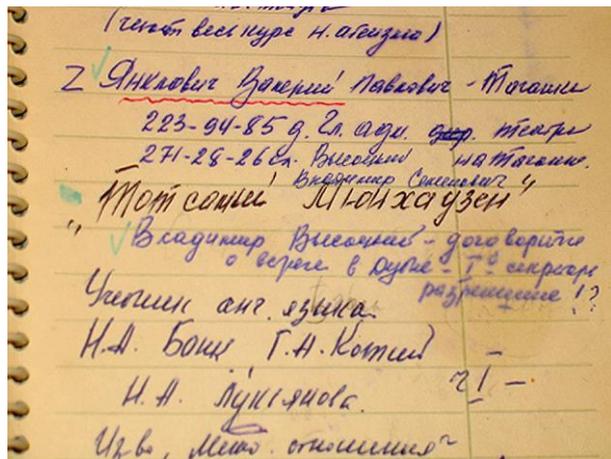


Н.Я. Шешкина (фото из её архива)

23 декабря 2011 года состоялась наша встреча.



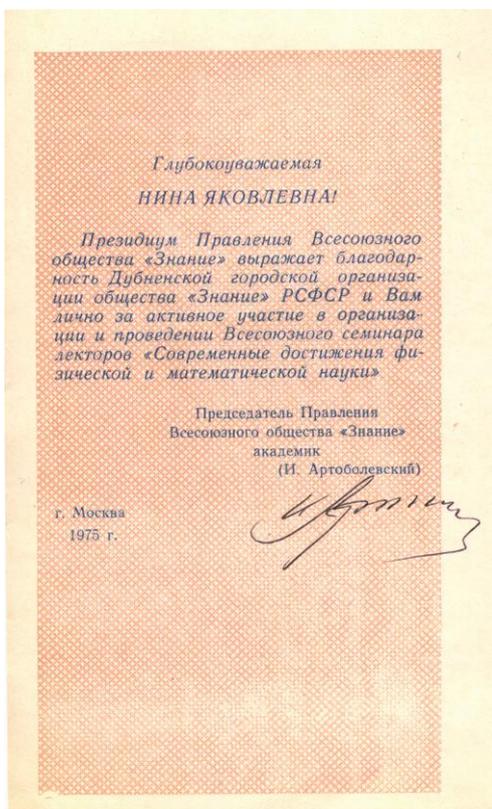
Н.Я. Шешкина (фото Л. Орелович)



Записная книжка Н.Я. Шешкиной

- В Дубну я приехала из Тульской области, где работала первым секретарём Мордвесского РК ВЛКСМ. Первые шесть лет моего пребывания в Дубне я была заведующей школьным отделом ГК ВЛКСМ, а затем – ответственным секретарём городского общества «Знание». Я организовывала публичные лекции в ДК «Мир», ДК «Октябрь», в ВВСКУ (Волжское военно-строительное командное училище) по международной, научно-технической тематике, по вопросам литературы и искусства; проводила встречи с писателями, журналистами, учёными, актёрами и кинорежиссёрами.

Председателями городского общества «Знание» в те годы работали учёные: А. В. Ефремов (доктор физико-математических наук) и А. Н. Сисакян (учёный секретарь ОИЯИ). Поэтому связь с Домом культуры «Мир» у меня была очень тесной.



Из архива Н. Я. Шешкиной

В 1976 году исполнялось 20 лет городу и Институту. Возможно, в связи с юбилеем возникла идея в очередной раз пригласить в Дубну Владимира Высоцкого. Меня поддержали учёные из Института – они всегда приветствовали его приезды в наш город.



Как известно, Советская власть запрещала тогда Высоцкого, чиновники его не любили, так как считали «антисоветчиком». Он не вписывался ни в какую власть, но, как показала жизнь, он был сильнее власти.

Что же касается аппарата дубненского ГК КПСС, то большинство ответственных работников партийного аппарата, Исполкома дубненского городского совета, а также комсомольского аппарата (в том числе и технический персонал) с охотой приобретали билеты общества «Знание» на встречи с Высоцким и давали самую высокую оценку его творческой деятельности. Поэтому на вопрос секретаря ГК КПСС И. В. Зброжека: «Вы не боитесь, что останетесь без работы?» я смело ответила: «Нет!»

Аналогичный вопрос задал мне и редактор газеты «За коммунизм» В.И.Соловьёв, когда я попросила его напечатать в газете объявление следующего содержания:

«Вечер в клубе интересных встреч на тему

«Музыка и слово – в решении художественного образа театра и кино».

Беседу ведут искусствовед

В. Янклович и член Союза кинематографистов СССР,

актёр Московского драматического театра на Таганке

В. Высоцкий.

Вечер состоится 22 января в 20.00»

(газета «За коммунизм», №5 от 16 января 1976 г.)

22 января 1976 года состоялись два сольных концерта Высоцкого в Дубне. Два концерта мы делали для того, чтобы артист мог побольше заработать. Билеты общества «Знание» на лекции по вопросам литературы и искусства в то время продавались по 30 копеек. Но если говорить о финансовой стороне вопроса, то скажу, что Высоцкий, в отличие от других актёров, никогда не спрашивал про гонорар, хотя и испытывал определённые финансовые затруднения. Наоборот, он стремился не «заработать», а энергетически «потратиться» на зрителя: настолько искренне он любил свою публику.

Мы договорились с администратором Высоцкого Валерием Янкловичем о дате выступления в Дубне, а накануне концерта мне удалось поговорить по телефону с самим Владимиром Семеновичем. Я сказала, что все билеты общества «Знание» проданы и, если он не сможет приехать, я этого не переживу. На что Высоцкий ответил:

-Да-а, дело – труба! Я приеду!

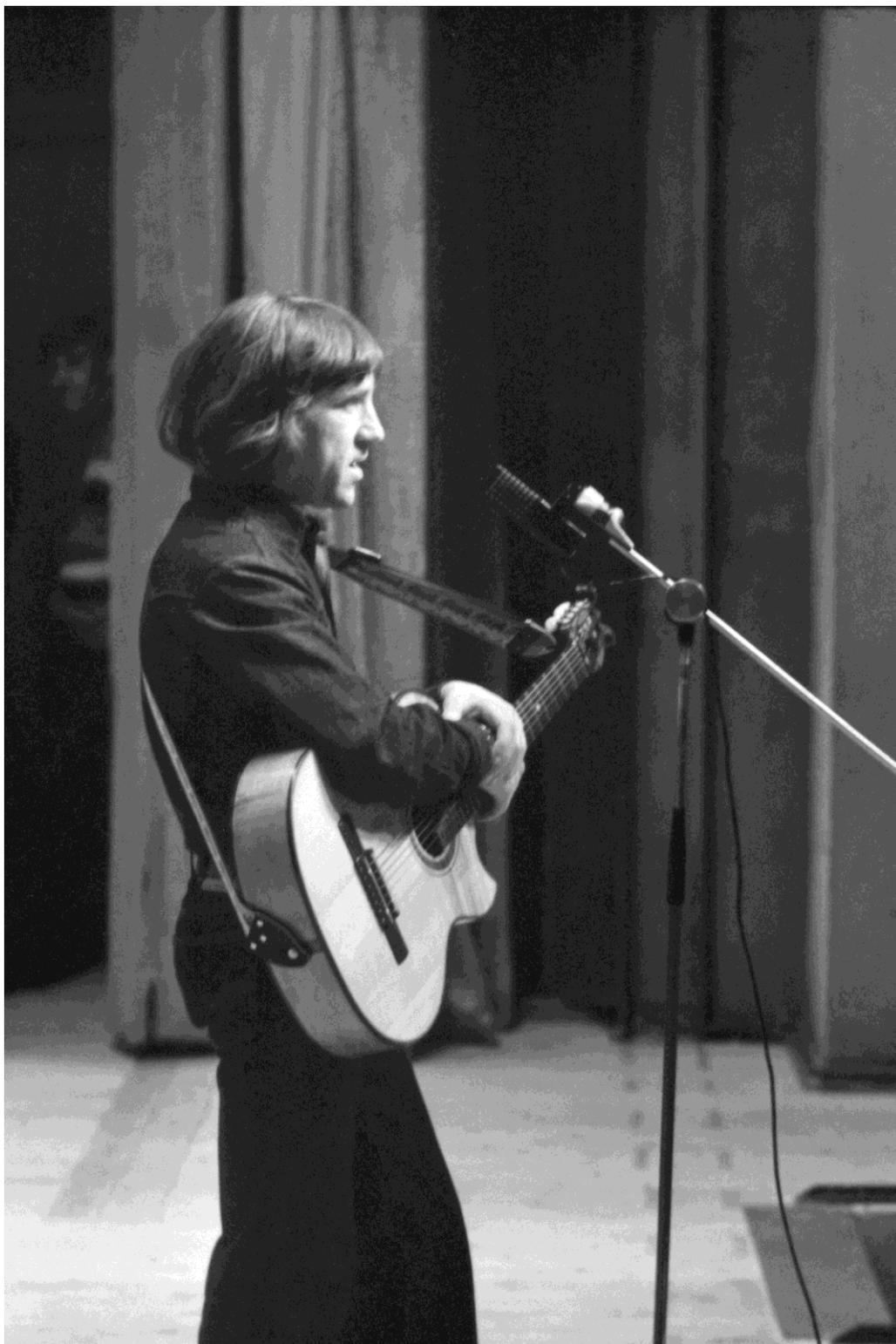
...Сначала был концерт во Дворце культуры «Октябрь», он был объявлен на 18.00. Зал, рассчитанный примерно на тысячу зрителей, заполнили 1500 человек! Директор Дворца культуры Маргарита Романовна Чудомеева, кроме билетов общества «Знание», продала ещё билеты ДК «Октябрь», так как желающих послушать Высоцкого было очень много. Я очень переживала за создавшуюся ситуацию – боялась, что рухнут перегруженные балконы или

произойдёт что-то непредвиденное. Зал и вестибюль были настолько забиты людьми, что свободными казались только ярко светящиеся люстры...

Высоцкий опаздывал...

Через полчаса машина с ним подъехала. У входа его ожидала толпа. Через служебный вход, не заходя в гримёрную, я проводила его сразу на сцену.

Извинившись перед публикой за опоздание, Высоцкий быстро вошёл в контакт с аудиторией. В зале наступила абсолютная тишина: зрители погрузились в мир Высоцкого – Человека, Поэта, Гражданина...



Концерт в ДК «Октябрь» (фото С. Новожилова)



Фото В. Новожилова

Гордый, интеллигентный, модно одетый, с гитарой в руках он пел с такой искренностью и уверенностью, какие и не снились другим исполнителям. Доброта и доброжелательность освещали его глаза. Какие глаза! Они и сейчас – передо мной!..

Большой популярностью пользовалась военная тематика. У многих зрителей сжималось сердце, кто-то сидел со слезами на глазах... Его голос, бушующий и страстный, заставлял почувствовать судьбу героев Великой Отечественной войны!

Сцена доступна не всякому... Высоцкому она была доступна: стоя на сцене, он мог своим неповторимым, мощным голосом убедить каждого поверить в себя, погрузив в атмосферу простых, но таких важных слов и чувств...



ДК «Октябрь». Г.И. Анискина благодарит В. Высоцкого за выступление (фото из её архива)

Высоцкого провожали несмолкаемыми аплодисментами.



После первого концерта за Высоцким пришла машина из ОИЯИ. Своего транспорта общество «Знание» не имело, и автомобили обычно выделяли по моей просьбе заместитель административного директора ОИЯИ Г. Г. Баша или Дирекция Дубненского машиностроительного завода (ДМЗ).

Машина ОИЯИ привезла Высоцкого в Дом культуры «Мир». Владимир Семёнович был в хорошем настроении и по дороге из левобережья в институтскую часть постоянно шутил.

Перед правобережной аудиторией он коснулся темы науки и деятельности учёных, исполнил «Товарищи учёные» и другие песни.

После концерта в Доме культуры «Мир», уже сидя в автомобиле, Высоцкий долго не мог уехать. Казалось, толпа, окружившая машину, вот-вот поднимет её и понесёт на руках... Ему задавали многочисленные вопросы, высказывали наилучшие пожелания, и Высоцкий через открытое окно отвечал на вопросы где-то полчаса. Ему не было задано ни одного заковыристого вопроса, и, воодушевлённый, он уехал в Москву.

22 января на концерты смогли попасть далеко не все желающие. И мы решили с администратором Валерием Янкловичем, что Владимир Семёнович приедет ещё.

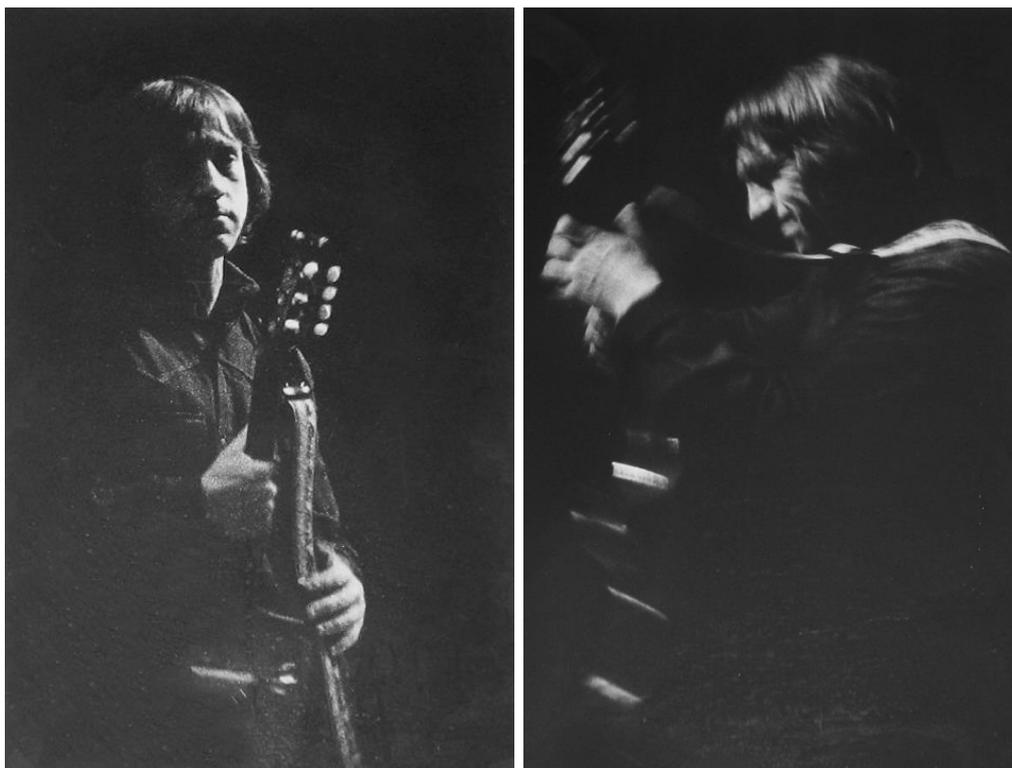
И 10 февраля 1976 года Дубна снова слушала его песни!

На этот раз произошла досадная неприятность – осечка с транспортом. Ни в ОИЯИ, ни у ДМЗ не было свободной машины. Высоцкий не огорчился и приехал... на электричке! Я встретила их с В. Янкловичем на перроне нашего вокзала и проводила до гостиницы «Дубна», где был заказан номер «Люкс». Там они отдохнули перед концертами.

На этот раз сначала был концерт в Доме культуры «Мир». Тема встречи (лекции) звучала в объявлении по-новому: «Роль песни – в воспитании духовной культуры современников».

Второй концерт при переполненном зале прошёл в ДК «Октябрь». Я очень переживала из-за того, что не было транспорта, но Владимир Семёнович меня успокоил:

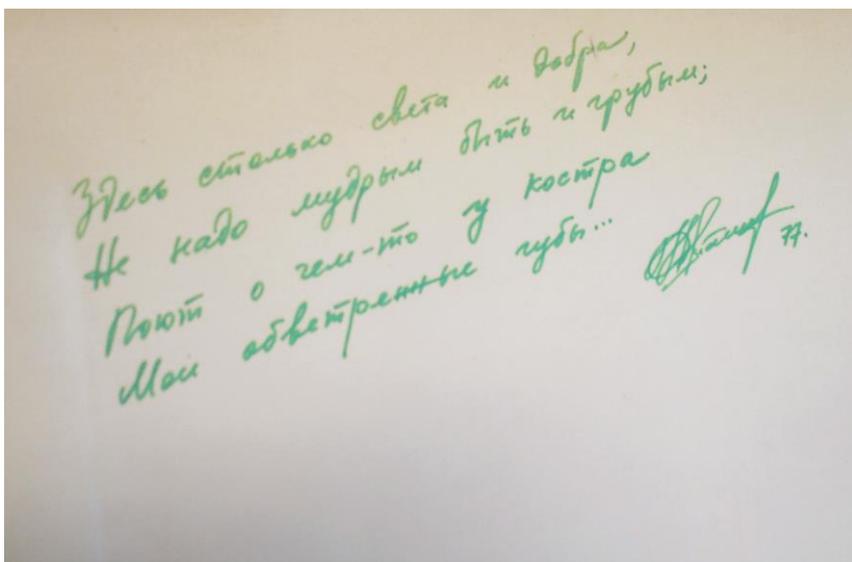
«Нина Яковлевна, Вы не беспокойтесь – у меня здесь много друзей, меня отвезут!» И действительно, их с Янкловичем кто-то тогда отвёз в Москву.



Из архива Г.И. Анискиной

Автор этих двух фотографий, Сергей Карташёв, фотожурналист, организатор дубненской фотостудии «Образ» при ДК «Октябрь», с 1973 по 1980 годы её бесменный руководитель, сегодня живет и работает в Кишинёве.

В молодости С. Карташёв много занимался туризмом. У героини нашей книги Инны Николаевны Кухтиной хранится его автограф на одной фотографии, сделанной в совместном походе, в виде четверостишия:



С. Карташёв – в центре

Нина Яковлевна продолжает:

- Мне выпало счастье видеть Владимира Высоцкого живым, общаться с ним, смеяться с ним и получить ответы на некоторые интересующие меня вопросы. Я его спросила:

- Что было для Вас, Владимир Семёнович, самым сложным?

- Самым сложным было удержаться, – произнёс он иронически, – я пытаюсь воспринимать себя через жизнь, а не жизнь через себя.

- А что было самым удачным?

- Поступление в Театр, поддержка зрителей.

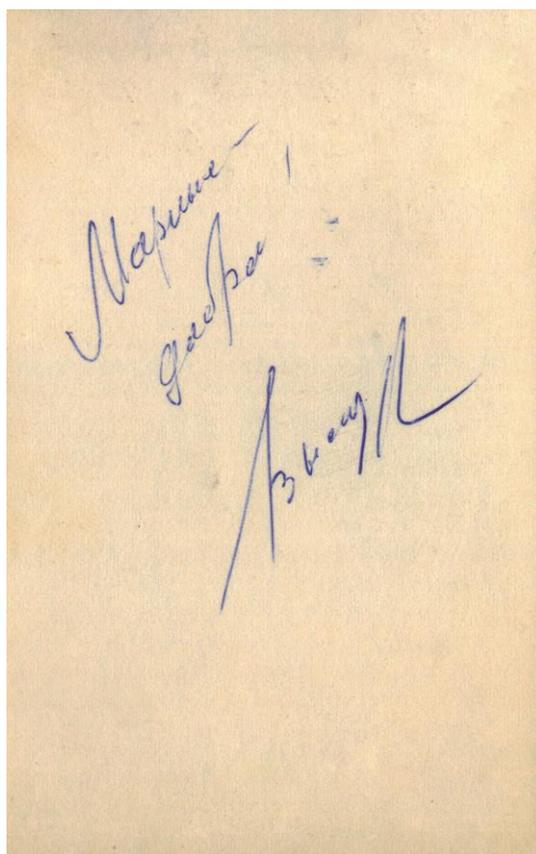
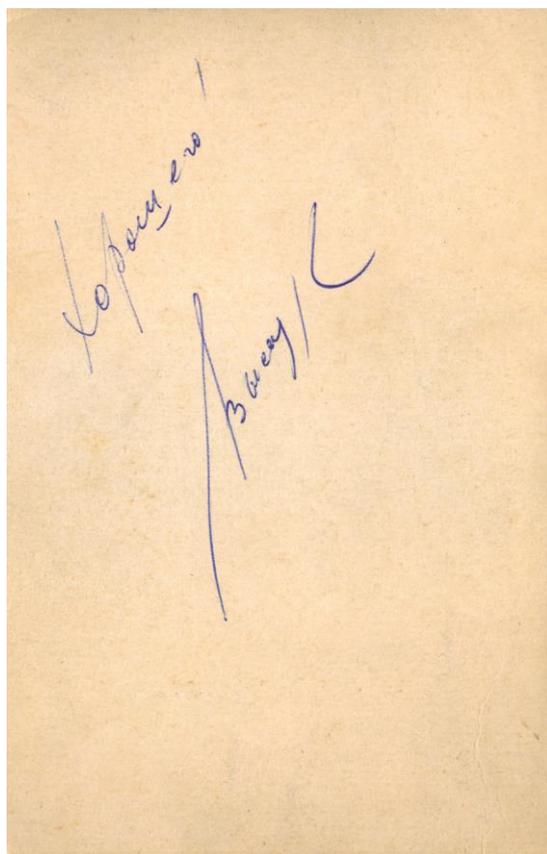
- Ваше хобби?

- Видеть новые места, новых людей, испытывать радость от встреч. По-моему, мне это удаётся!

...Ушедшая звезда продолжает дарить нам свет и тепло своего таланта. Он оставил нам богатство потрясающего музыкального наследия. Помню его слова: «Я подбираю музыку, которая написана сердцем!»

Прошло 35 лет после нашей встречи, но он так и стоит с гитарой перед моими глазами: гордый, сдержанный, немногословный. Когда его не стало, я плакала, не скрывая горьких слёз...

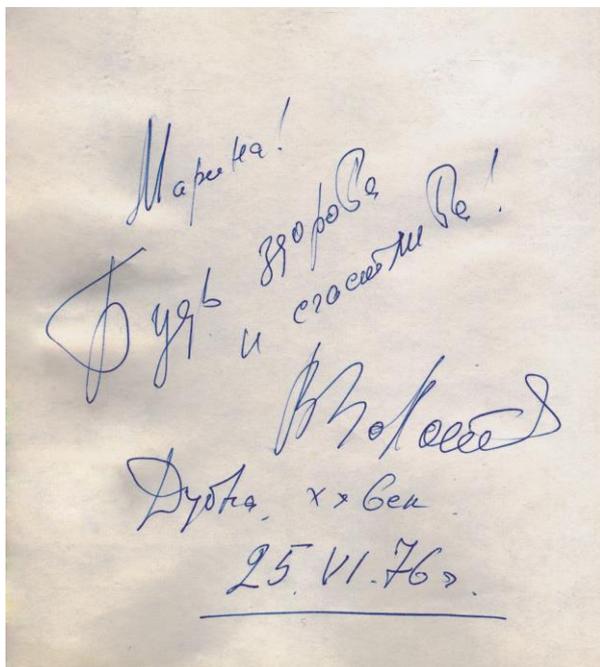
Песни Высоцкого, его голос, доброжелательное отношение ко мне и к моей дочери Марине (после тех встреч он подписал ей две открытки), открытый взгляд настоящего артиста – вот что осталось в моей памяти.



(«Добра!» – так коротко подписывал обычно Владимир Высоцкий свои фотографии. Это пожелание стало названием альбома, подготовленного Музеем В. Высоцкого к его 70-летию – примечание автора)

- 25 июля того же 1976 года в Доме культуры «Мир» я провела концерт другого актёра «Таганки», друга В. Высоцкого – **Валерия Золотухина**.

Помню, он рассказывал, как его матери пришлось продать корову, чтобы он поехал поступать в Москву. И как приехал в столицу нашей Родины в калошах...»



В. Золотухин во время концерта в ДК «Мир» (из архива Н.Я. Шешкиной)

...Вернёмся к приезду В. Высоцкого в Дубну зимой 1976 года.



Т.Я. Жабицкая (фото из её архива)

Т.Я. Жабицкая в 1976 году работала в городской редакции радиовещания. Впоследствии Татьяна Яковлевна почти 15 лет возглавляла Издательский отдел ОИЯИ. А тогда она решила записать на плёнку тот концерт Высоцкого. Сделал это по её просьбе радист ДК «Мир» Василий Семёнович Василевский у себя в радиорубке, так как в зале Высоцкий попросил убрать все магнитофоны. С «лёгкой руки» Татьяны Яковлевны удалось разыскать плёнку, которая все эти годы хранилась на дубненском радио. Иван Шляпин, звукорежиссёр ДК

«Октябрь», «реанимировал» её. Таким образом, мы получили ещё один удивительный подарок от её Величества Судьбы.



Бобина с записью концерта Владимира Высоцкого 22 января 1976 года в Доме культуры «Мир» (фото Л. Орелович)

Приводим краткую расшифровку концертов 1976 года.

В начале своего выступления Высоцкий предупреждает, что это не концерт, а лекция, и начинает честно «отрабатывать» её.

Рассказывает о спектакле «Берегите ваши лица», о декорациях, которые на глазах у зрителей превращаются из нотного стана в трибуны стадиона. Говорит о том, что декорации «Таганки» всегда условные, так как их театр не является реалистическим. Упоминает он и о том, что спектакль после трёх представлений закрыли из-за песни «Охота на волков» и что некоторые песни они перенесли в спектакль «Антимиры».

Он исполняет «Песню акына», читает затем стихи:

Провала прошу, провала!
Будьте ко мне добры!
Но пусть со мною провалятся
Все беды в тар-тарары!

Читает «Бой был коротким...», поёт «Марш солдат группы «Центр» и рассказывает про поэтический спектакль «Послушайте Маяковского!»: «Мы играем разные грани Маяковского. Я играю ту грань, где он – в антагонизме, где он ругается... Оказалось, что у Маяковского не всегда были стихи оптимистические, а были и грустные...»

Рассказывает В. Высоцкий и о драматической поэме С.Есенина «Пугачёв», читает монолог Хлопуши. (Даже сейчас, спустя три с половиной десятилетия, сердце начинает бешено колотиться, когда звучит голос Высоцкого... - прим. автора).

Рассказывает про спектакль «Товарищ, верь!» по произведениям и письмам А.С.Пушкина: «Мы их не рискуем играть – этих поэтов, мы к ним только прикасаемся. Как можно сыграть Пушкина?»

Далее рассказывает о спектакле на стихи Евтушенко.

Говорит о спектакле «А зори здесь тихие...» по повести Б.Васильева, о гениальной режиссуре Любимова – о том, как он выстроил сцены смерти девушек и о возникшем ощущении трагизма этих сцен: «Вдруг камуфлированный грузовик разбирается и превращается в лес. Мы как бы договариваемся со зрителем: это – лес! И зритель понимает: «Ну и прекрасно, это – лес».

Далее Высоцкий рассказывает о том, как режиссёр Театра сатиры В.Плучек пригласил его написать песню к спектаклю «Последний парад», и он написал «Вдох глубокий, руки шире!» Тут из зала кто-то кричит: «Побольше пой!» Но Высоцкий приехал «читать лекцию», поэтому спокойно и терпеливо объясняет: «Я сам разберусь, что делать. Если каждый вот так будет кричать...»

Он поёт «Песню про мангуста» и рассказывает, что в Болгарии сняли фильм по этой песне.

Далее он переходит к военной тематике. Идёт рассказ о спектакле «Пристегните ремни!», для которого он по просьбе Юрия Петровича написал песню «От границы мы землю крутили назад», поёт её.

Рассказывает, что некоторые люди после этих песен пишут ему письма: «Не тот ли Вы Владимир Высоцкий, с которым мы выходили из-под Орши?» «Я всегда писал и буду писать песни о войне... Мы довоёвываем. Впервые я написал такую песню к фильму «Я родом из детства», называлась она «На братских могилах». Я её там пел. А в конце фильма её исполняет Марк Бернес. И потом, в своих концертах, он её всегда исполнял. Так вот там была такая история с этой песней – с женщиной, которая потеряла память. А услышав песню в фильме, она прислала мне письмо: «Спасибо Вам, я всё вспомнила».

Исполняет песню «Но был один, который не стрелял».

Высоцкий постоянно произносит фразу: «Нужно перемежать серьёзное и шутовское».

На тех концертах он исполнил песни: «Песенка плагиатора», «Песня про Джеймса Бонда», «Про цифру 37», «Чужая коля», «Песенка автозавистника», «И в мире нет таких вершин», «Восточная притча», «Там, у соседа, пир горой», «На дистанции – четвёрка первачей» и другие. Закончил он один из четырёх концертов следующими словами: «Всё, что наметил сегодня, выполнил сполна! И вы устали, и я очень сильно устал. Благодарю вас, я к вам ещё приеду».



Т.Я. Жабицкая (фото Л. Орелович)

Татьяна Яковлевна Жабицкая рассказывает: «Прошло более тридцати лет, но я хорошо помню концерт Владимира Высоцкого 22 января 1976 года в ДК «Мир».

В городской редакции радиовещания, где я работала тогда редактором, мы с Ольгой Всеволодной Мелкумовой, заведующей редакцией, решили записать предстоящий концерт певца, поэтому я захватила с собой большую бобину с новой плёнкой, которую занесла перед концертом радисту Дома культуры В.С. Василевскому. В его аппаратной в то время был установлен студийный магнитофон для записи самых важных для Института и города событий, проходивших в стенах Дома культуры. Как оказалось, эта запись сохранилась в архиве редакции.

...Зал был переполнен. Никогда ни до этого дня, ни после я не видела в нём столько зрителей. Дубненцы заполнили все кресла, стояли плотной шеренгой вдоль стен, сидели на всех ступеньках, тремя ручейками сбегаящих к сцене. Перед началом, как это часто бывает, люди переговаривались, шутили, смеялись, почти все были знакомы друг с другом – в зале были в основном сотрудники Объединённого института.

И вот из-за правой кулисы вышел Высоцкий. На большой, совершенно пустой сцене он казался невысоким, в первое мгновение даже возникло ощущение нереальности – его голос, сильный, мужественный, ассоциировался с образом человека могучего, крупного. Пружинистой походкой певец неторопливо подошёл к микрофону, стоящему почти у края сцены, обвёл глазами переполненный зал. Яркий луч света подчеркнул батник, облегающий его спортивную, гармонично сложенную фигуру, и гитару, висевшую на перекинутой через шею ленте, которую он поддерживал правой рукой.

В зале мгновенно возникла абсолютная тишина, в которой ощущались и внимание, и благодарность за приезд, и, конечно, ожидание песен. Высоцкий негромко кашлянул и сказал:

- Поскольку я приехал к вам по линии общества «Знание», то хочу сначала рассказать вам о своей работе...

После непродолжительного рассказа о своём творчестве певец тронул пальцами струны гитары и запел. Не помню, с какой песни он начал, пел он почти все так хорошо известные нам сейчас песни. И с первыми же звуками его голос, чуть охрипший, с протяжными сонорными, заполнил всё пространство зала. Его голос жил, казалось, своей особой жизнью – иронизировал, метался, страдал, любил и ненавидел. Певец обладал поразительным обаянием, он не исполнял песни, а проживал их, переживая заново чувства, заставившие его эти песни написать. Поражала степень внутренней свободы поэта, умение выразить словами те чувства, которые испытывали многие сидящие в зале. Возможно, поэтому после каждой песни зал взрывался аплодисментами. В. Высоцкому, казалось, тоже был важен и нужен контакт с аудиторией, он видел перед собой заинтересованные, взволнованные лица.

Концерт этот, несомненно, стал незабываемым событием в жизни большинства зрителей, и моей тоже.

... Он застыл перед Домом культуры «Мир» в бронзе. Рука придерживает гитару, а взгляд скользит над головами и тех, кто спешит по своим делам, и тех, кто останавливается, замирает перед ним. На пьедестале, у его ног, почти всегда лежат свежие цветы».

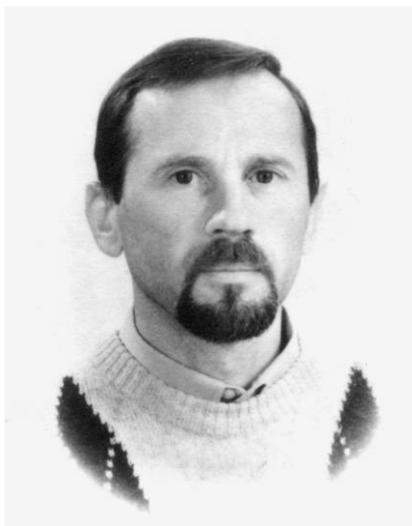


Фото О. Сенова

Редактор еженедельника ОИЯИ **Евгений Макарьевич Молчанов** вспоминал об этом концерте в своей статье «Высоцкий – наш товарищ» (еженедельник ОИЯИ, №5 от 3 февраля 1988 г.):

- На одном из концертов в 1976 году Высоцкий, в ответ на пожелание публики спеть побольше песен, иронично напомнил, что приехал не песни петь, а «читать лекцию» – о песне в театре и кино.

Услышал вчера по радио тот концерт, и снова запоздалое сожаление пришло: не послал ему тогда письмо со стихами, родившимися – не написанными – сразу после концерта. Один, другой не послал...



Е. М. Молчанов (фото из архива ОИЯИ)

Когда отхлынула толпа,
И он остался, коренастый,
Не грубым, просто хрупким стал,
Как насты в мартовском ненастье.
 Крутило, дёргало пургой,
 Был гололёд, была усталость.
 Тогда пришёл к нему другой
 И рассказал ему про старость.
И в 37, подумал он,
Вонзится нож всем песням в горло.
И в 37 – все песни вон,
И – вьюги в бешенстве иссохли.
 И рокотал, и рвался гнев
 На успокоенность земную,
 И захлебнувшийся припев
 Скрипел, себя к нему ревнуя.
Когда остыл от суеты,
Бравурных криков и оваций,
То 37 пришли на «ты»
- И парус, порванный на части.

Это был какой-то невысказанный резонанс. Стихи сами просились на бумагу. Потом раздавал друзьям, читал в разных компаниях, а ему – не послал...

...Фантастическими бывают зигзаги жизни. Когда стали более-менее известны подробности его биографии, оказалось, отцы наши служили в Германии сразу после войны – в отделе штаба танковой армии Лелюшенко... И когда мой спрашивал: «Это какой же Высоцкий, не Семёна ли сын?..» - я, грешным делом, язвил: «Как же, как же – знаешь, сколько в стране Высоцких?» На удивление – попадание оказалось прямое.

...К чему всё это? Просто давно хочется сказать несколько добрых слов о человеке, который давно всё понял, о чём мы сейчас заговорили. И показал нам – нас. И задумались мы, и поверили в силу звука и в силу духа. И рассмеялись с ним вместе и вознегодовали. Высоцкий – наш товарищ».